Надхата вела их вверх по склону, осторожно отодвигая ветки руками. Очевидно эту тропу нечасто использовали, потому что земля под ногами заросла травами и цветами. Санса и Джоффри следовали за ней по тихим джунглям.

- Вы когда-нибудь были в городе Высокодрев? - спросила жрица, прерывая тишину.

– Один раз, однако мы не задерживались надолго, – ответила Санса. Джоффри вспомнилась в первую очередь человеческая суета; местные двигались, словно стаи муравьев по подвесным мостам, ведь каждый район был построен вокруг Сказующего дерева, свисая словно перезрелый плод.

– На тех стволах записана история нашего народа, где описаны наши герои и наши злодеи. Наш позор и наша слава. Вокруг самых старых деревьев повырастали целые храмы, охраняющие легенды первых островитян, - сказала Надхата. Она была наряжена в одеяния со всеми регалиями; словно принцесса джунглей вернулась в свое священное королевство.

Джоффри положил руку на ветку, которую жрица только что отодвинула, держа ее в свою очередь перед Сансой. Длинная Лиана полнилась белыми цветами и была колючая на ощупь, красноголовые муравьи бежали по ней, связанные какой-то коллективной, неизвестной целью.

- Есть там почти подзабытая роща, глубоко в сердце Уалано. Только верховные жрицы из каждого княжества знают о нем, хотя на самом деле это не является секретом. Скорее отвергнутое приложение к легендам о снежных днях.

- И что там было вырезано? - спросила Санса.

Надхата пригнулась под длинной свисающей веткой, на которой сидела маленькая обезьянка с фиолетовым мехом, величиной как ладонь Джоффри. Зверушка посмотрела на них заинтересованным взглядом, пока люди опускали головы, и протянула руку вниз, коснувшись волос Джоффри, когда он проходил под ней.

- Там говорилось о временах, теперь давно забытых. Это была сердцевина пророчества, известного каждому островитянину еще с детства, хотя большинство воспринимали это лишь как миф, пока не пришли мертвые... Однако есть что-то другое в той роще. И это не Сказующее дерево.

Время от времени солнечные лучи пробивались сквозь кроны. Джоффри прикрыл глаза, когда они вышли на поляну, почти на самой вершине большого холма. Среди четких солнечных лучей, прямо посреди поляны росло чардрево; такое бледное, что казалось похожим на бело-эбеновое дерево. Его тень протянулась по поляне; массивные, перекрученные деревянные мацаки поднимались высоко в небо. То было самое большое из всех чардрев, когда-либо виденных Джоффри.

– Вот это дерево похоже на те, которые на Уалано, - сказала Надхата. Немалый массив древесных крон нависал над деревом, защищая от северных ветров. Под деревом виднелась пещера, откуда доносились порывы теплого воздуха, периодически улавливая красные листочки.

Ветерок коснулся кожи Джоффри; волосы на шее встали дыбом, когда он увидел лицо, высеченное на стволе чардрева. Несмотря на эрозию долгих веков, но Джоффри увидел, что это было женское лицо, потрепанное и старое на вид. Длинный шрам пересекал бровь, достигая глаза и деформируя щеку. Ее волосы были длинными и прямыми, обрамляя лицо; но не могли скрыть пронзительный взгляд ее глаз. Джоффри не мог пошевелиться, смотря на нее,

а она смотрела в ответ, так словно ее глаза смотрели прямо в сердце.

Они казались испуганными. Решительными. Полными грусти. Полными сожаления. Полными победы. Они содержали бремя, тяжелее океана. Легче перышка. Тяжести жизни. Жизнь прожитой. Жизнь осознанной. Жизнь лелеемой.

Жизнь уничтоженной.

Джоффри осознал, что он стоит у того лица, касаясь щеки. Оно ощущалось родным.

– Азор Ахай, – прошептал он.

- Последний Герой, - сказала Санса, преклоняя колени возле него; ее пальцы прошлись по резным буквам, окружавшим это лицо, и написанному по всему дереву. Текст выглядел потертым, деградированным.

- Харси Ма Бева, - сказала Надхата.

- Как ты можешь знать, что это мы? - спросил он жрицу, до сих пор глядя на лицо своей предшественницы, инкарнации его души в давно минувших тысячелетиях.

Послышался голос Надхаты сзади, словно теплый ветерок с той пещеры:

– Она вернется, воплощенная во-второй раз, и держащая свою душу в своих руках; величественный ритм изменится, когда она высвободит его воинов Конца. Сдвоенные души будут странствовать по величественному кругу, шагая как одно целое, проживая бесконечные жизни перед концом, вплоть до окончательной смерти посреди снегов... – она прервалась, когда ветер из пещеры снова пошевелил листочками,

– ...Лишь устная традиция сохранила эти слова, но именно они были вырезаны на тех деревьях... или по крайней мере такое передавалось из уст в уста в течение веков.

Он услышал, как Надхата направилась к ним.

– Но больше всего - это то, что было в ваших взглядах. Я видела такой взгляд миллион раз перед тем. На Уалано в секретной роще. На Омбру под мертвым Деревом... и здесь.

– Тебе известно про Цикл... известно о Последнем герое, Азоре Ахае, Ниссе Ниссе, Харси Ма Беву, как бы не называть его или ее... – Джоффри запнулся, качая головой,

– Ты знала, что она вернется. Ты знала, что это все можно остановить.

- Большинство жриц считает, что бесконечную Зиму невозможно остановить. От этого не убежать, – сказала Надхата, проходя мимо них, прямо к пещере.

- Что эти отдельные остатки устной традиции являются лишь обнадеживающими мистификациями, придуманными, чтобы успокаивать души тех, кто будет жить, когда наступит то время... - прошептала она.

Жрица остановилась перед входом в пещеру, коснувшись жестких камней, и закрыла глаза.

- Лишь немногие до сих пор лелеют надежду, цепляясь за древние легенды, ожидая ее прихода... и я... я потеряла ту надежду, уже давно, – сказала она голосом, оттененным стыдом.

Джоффри и Санса последовали за ней, заходя в пещеру, и начали спуск вниз по длинному туннелю из природного камня. Люминесцентные грибы вели их вперед, освещая пещеру мягким зеленым светом.

Джоффри обнаружил, что смотрит на черепа, десятками висевшие на грубо высеченных стенах; они зашли в примитивно вырубленную систему пещер, куда проникали змеевидные корни песчано-белого чардрева. Черепа выглядели маленькими и сплюснутый, с глазницами, больше, чем у любого человеческого черепа, виденного юношей.

- Вечные дети когда-то жили здесь. Некоторые говорят, что они выбрали это место своим домом из-за уникальной связи с костями земли, чтобы служить в этой сторожевой башне против северных ветров. Другие шептали, что это было единственное место, где они могли жить и не увядать... - сказала Надхата, касаясь ладонью черепа. Длинные перья над ее головой касались потолка, ероша небольшие кустики мха, прежде чем пещера расширилась в огромный зал из грубого камня.

- Сторожевая башня? - спросил Джоффри у нее.

– Чардрево выросло на месте, где они могли стоять на страже, надзирая над далеким севером в поисках проявлений возвращение Долгой Ночи, – объяснила она.

Санса нахмурилась, ощупывая корни чардрева. Они змеились по всей пещере, немалые проростки бледной древесины переплетались между собой, соединяясь в одно целое. Это чардрево казалось больше того, что росло в Винтерфелле.

- Стражи, присматривающие за Севером... – пробормотала она, крепко хватаясь за корень.

- Те, кто присматривал за этим местом, уже давно исчезли, но я... я надеюсь, что вы сможете использовать это место, – сказала Предъявить,

– Вскоре Ритуал Последней Любви заберет меня, но если вы сможете здесь научиться чему-то полезному, тогда возможно... возможно я смогу искупить, – добавила жрица, хотя Джоффри едва смог услышать те последние слова. Она проговаривала их лишь до самой себя.

Искупить вину перед мертвыми и вскоре присоединиться к ним...

– ... Мера часто рассказывала, что древовидцы, используя чардрева, улавливали видения прошлого... - сказала Санса. Джоффри озвучил то, о чем она подумала, на секунду опередив жену.

– Мира говорила, что возможно ты обладаешь этим даром, дорогая, но ты же не тренировалась на древовиденью, – сказал он.

- Но я владею вторым зрением. И если это чардрево можно использовать для наблюдения за далеким севером, то возможно мы сможем найти то место, Джофф. Место, где концентрируется энергия Красной кометы.

Надхата поджала губы:

- Мехло и другие жрицы могли бы помочь вам в этом. Им известно больше о Долгом Сне, чем мне... но все они пытались найти предсказателей еще годы назад, когда мертвецы начали пересекать Узкое море к Эссосу. Вероятно все они уже погибли... - прошептала она, усаживаясь на длинный корень, ощутимо коря себя.

Но именно я нашла вас, Джоффри дополнил недосказанное в приватности собственных мыслей. Но... как она сама об этом говорила, это звучало почти так, словно сама Надхата была древовидицей...

– Ты до сих пор можешь нам помочь, – сказала Санса, присев возле жрицы, и схватила ее за ладони,

– Проведи нас в сон, Надхата. Проведи так далеко, как только сможешь.

Надхата откинулась назад, ошеломленная:

- Чтобы я? Вела Предсказателей... - прошептала женщина. Она покачала головой после немалой паузы, закрыв глаза:

– Моей силы воли не... не хватит. Я не достойна такого.

Джоффри шагал по большой пещере, сомкнув руку за спиной. Даже если им удастся убедить Надхату провести их...

-А что дальше? - спросил юноша у жены.

- Я поищу источник силы цикла своим вторым зрением.

Джоффри резко выдохнул:

– Это далеко не то, чтобы заменять силы крови энергией Пурпура. Мы же не знаем, что может случиться, если принесем что-то, связанное силой пурпура, к... – он запнулся; уныние читалось в его голосе, когда он обернулся к эпицентру скопления корней,

– К старым богам, - закончил он.

– Ты считаешь, что риск преобладает над потенциальным выигрышем? - спросила Санса.

В вопросе не было ни одного обвинения, лишь голая честность. И Джоффри закрыл глаза, размышляя. Не было очевидной причины для того, чтобы Красная Комета вмешалась, но всегда оставался риск... насколько ему это было известно.

- Нет, - ответил он, оставляя позади призрак своих ошибок.

Санса кивнула, оборачиваясь к ней, все еще сидя перед ней:

- Долгую ночь можно остановить, но нам сначала нужно найти место сосредоточения ее силы, место, где Красная Комета создала своих воинов во время Первой войны за Рассвет и продолжает делать это до сих пор. Мы нуждаемся в твоей помощи. Проведи нас в Зеленый сон, хоть... я и не знаю, как именно, – сказала она.

Надхата открыла глаза, глядя на Сансу, и разделила невысказанные слова. Со свода пещеры начала накапливаться вода, которые в течение минут свисали сверху, прежде чем наконец капнуть. Одна из таких капель упала Джоффри на волосы, и он коснулся той теплой, липкой воды ладонью.

Он подумал: а переживет ли этот мох долгую ночь, или погибнет вместе со всем живым в этом цикле; малейшие проявления жизни будут ли целью для самой сути Красной кометы.

- Они умерли, а я живу… - прошептала жрица.

– Тогда сделай так, чтобы их жертва не пропала даром, – прошептала Санса в ответ.

Надхата словно покрылась формальностью, когда она взглянула на его жену, и Джоффри заметил тот знакомый стальной проблеск в ее глазах, а после верховная жрица Долины Сладкого Лотоса поднялась.

– Это честь для меня, – сказала она через мгновение, медленно и торжественно поклонившись с поистине королевской грацией, в которой содержалось значение, непонятное для Джоффри.

Но он знал достаточно, чтобы понять верно, что это было частично извинение, мертвым товарищам и старым мечтам.

Перья на ее платье нежно колыхались от теплого воздуха из глубин пещеры, и ее походка была уверенной, когда она подошла к большому корня прямо под основанием чардрева.

- Предсказатели, возьмите меня за руки. И схватитесь за корни другими.

Они так и сделали. Стали словно живой человеческой цепочкой, соединяя два больших корня вместе, с Надхатой в центре.

- Не отвлекайтесь на посторонние видения, это лишь заставит вас потеряться. Чувствуйте себя, словно стрела, выстрелянная с златосердового лука, что несется к цели, не смотря на постороннее, – сказала она; торжественный голос раздавался эхом по пещере.

- Понял, - сказал Джоффри, глубоко вдыхая и концентрируя сознание. Он мог ощущать присутствие Сансы в пурпуре, как она аналогично готовилась.

– Я готова, - сказала его жена.

– Я проведу вас в Сон. Не потеряйтесь там.

Предъявить вдохнула воздух и ее глаза побелели, а Джоффри почувствовал, как начинает падать. Он не сопротивлялся, словно камень, врезался в воду и тонул в глубине, не смотря на шок от холодных вод

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2003688